

Eduard D. Bogatyrev

Doctor of Historical Sciences, N. P. Ogarev Mordovia State University
(Russia, Saransk)
E-mail: *edbog@mail.ru*

Oleg I. Mariskin

Doctor of Historical Sciences, N. P. Ogarev Mordovia State University
(Russia, Saransk)
E-mail: *mariskinoi@mail.ru*

**Formation and development of the system
of the noble land credit
in the second half of the 19th — early 20th century
(on the materials of the Middle Volga region)**

The paper analyzes the prerequisites for the creation and activities of the State Noble Land Bank. When studying the dynamics of the main operations carried out by the bank, one can note significant fluctuations in the number and volume of loans granted, which was caused, first of all, by causes of a socio-political nature.

Keywords: *land loan, Noble land bank, loan, Middle Volga region*

Бородина Елена Васильевна

к.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН
(Россия, Екатеринбург)
E-mail: *sosnovi-bor@yandex.ru*

**«А нынче я за делом ходить не могу»:
экономические аспекты судопроизводства в
Российской империи второй четверти XVIII в.**

УДК 94(470)«17»

Доклад посвящен малоизученной проблеме платежеспособности участников судебных процессов в России второй четверти XVIII в. Проанализирован корпус делопроизводственных материалов, отложившихся в результате деятельности органов власти Кунгурского уезда и дистриктов Среднего Урала. Сделан вывод, что возможность оплачивать судебные пошлины имела далеко не у всех жителей страны.

Ключевые слова: *Российская империя, судебная система, судебный процесс, Соборное Уложение 1649 г.*

Российская история XVIII столетия, как правило, связывается с именами таких крупных реформаторов, как Петр I и Екатерина II. Эти правители, безусловно, внесли значительный

вклад в развитие страны и оказались одними из виднейших преобразователей государственной системы управления. Среди их детищ — новая система судов, отделенная от других органов власти как в центре, так и на местах.

Оба монарха известны также и своим стремлением обновить законодательство, которое включало в себя новые нормы гражданского, уголовного и процессуального права. Обращение внимания к этой сфере было связано в первую очередь с осознанием необходимости совершенствования правосудия, улучшением способов регуляции общественных отношений. Несмотря на все старания царствующих особ, дойти до идеала в этом вопросе не удалось. Попытки создать новое уложение обернулись провалом. Одним из базовых документов, использовавшихся в судопроизводстве, оставалось Соборное Уложение 1649 г.

Именно этот документ, несмотря на изменение социальной структуры общества вследствие социально-экономических и политических преобразований, продолжал задавать тон при определении количества судебных пошлин в течение всего XVIII в. К. Д. Кавелин отметил, что пошлины, взимаемые по результатам гражданско-правовых споров, уже в XVII в. стали источником государственных доходов, а их сбор — отраслью финансового управления» [1, с. 101]. Это подтверждает и анализ статей Соборного Уложения о судебных пошлинах, которые называют большинство сборов по результатам судопроизводства «пошлинами в государеву казну», «государевы пошлины».¹ Обратимся к характеристике основных видов судебных сборов.

Статьей 124 главы X Соборного Уложения предписывалось «по судным делам имати» по одной гривне с рубля, с «суда пересуду» — шесть алтын четыре деньги, «правого десятка» — четыре деньги. Несмотря на разницу в названии пошлин, все они собирались с решенного дела без исключения. Кроме того, если судопроизводство задерживалось по вине одного из участников судебного процесса, взимались проести и волокиты в пользу пострадавшей стороны (статья 119). В случае решения дела до начала судебного разбирательства предполагалась выплата мировой пошлины (статья 121). В первой половине XVIII в. она составляла 10 копеек с человека.

¹ Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. М., 1985. Т. 3: Акты Земских соборов. С. 117–119.

Таким образом, минимальная сумма судебных сборов равнялась одной гривне, шести алтынам и восьми деньгам. Много это или мало? Мог ли себе позволить включиться в судебный процесс рядовой, не слишком знатный член русского общества?

Изучение документов, отложившихся в результате деятельности ряда государственных учреждений, так или иначе связанных с осуществлением правосудия на Урале, позволяет с некоторой долей уверенности ответить на этот вопрос. В частности, в фонде «Уральского горного правления» хранятся материалы делопроизводства, содержащие сведения о количестве судебных пошлин, собранных в разные периоды существования как органов управления и суда уровня уездов и дистриктов, так и самого главного учреждения региона — Сибирского обер-бергамта (с конца 1734 г. — Главной канцелярии казанских и сибирских заводов правления).

Например, в «Книге Сибирского обер-бергамта приходной денежной казны 1731 году» можно найти упоминания о размерах судебных пошлин, присланных из нижестоящих учреждений. Так, Арамильская земская контора 22 января 1731 г. прислала в обер-бергамт двадцать один рубль девяносто одну копейку, которые были взяты «по судных делам» в течение 1728–1729 гг.² По всей видимости, записи о поступлении таких пошлин из других мест делались редко, так как в приходной книге за год была сделана всего одна запись с информацией подобного рода. Правда, в документе можно встретить и другие записи о более мелких суммах с отдельных исков.

В приходной книге 1731 г. было сделано три подобных записи. Суммы сборов различались в зависимости от длительности дела, количества участников, а также величины судебного иска. В частности, 23 февраля 1731 г. в приход был записан один рубль шесть копеек, взятых с пришлого «баронов Строгановых с крестьянина Родиона Тонкониткина». Были получены пошлины по гривне с рубля — семьдесят копеек, с суда и пересуда — дватцать две копейки, приводные — тринадцать копеек, на «нужные расходы» — одна копейка.³ 31 декабря 1731 г. получены один рубль пятьдесят шесть копеек и шестьдесят три копейки.⁴ Первый сбор был взят

² ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 312. Л. 30.

³ Там же. Л. 35.

⁴ Там же. Л. 224–225, 274.

у рассыльщика Каменской земской канторы, суть дела, с которого была взыскана данная сумма, не нашла отражения в книге. Во втором случае дело касалось жителей Камышловского дистрикта. Пошлины были взяты с дела по челобитью жительницы Крутихинской слободы, крестьянской жены Арины Андреевой.

Таким образом, следует отметить, что судебные пошлины, полученные в обер-бергамте в течение 1731 г., поступили из подчиненных ему дистриктов. В большинстве случаев они представляли собой записи о единичных судебном-следственных случаях. Лишь Арамилская земская кантора сумела представить в обер-бергамт крупную сумму, которая была собрана за предыдущие годы.

Данные источника дополняются еще одной книгой прихода за 1731 г., где в более краткой форме содержатся записи об уже указанных случаях поступления в казну обер-бергамта пошлин. Под 22 февраля 1731 г. здесь имеется еще одна запись о получении пошлин: «по указу у копейста Фирса Никонова взятых с посланного указу в Алапаевскую завоцкую кантору с челобитья словесной школы ученика Степана Живодерова о слествии и розыске дворовом и о распашенной земле и о сенных покосах денег дватцать пять копеек принято».⁵

Итак, в 1731 г. в казну обер-бергамта пошлины с судебных дел поступали всего пять раз. В целом мы получаем весьма скудные сведения о их количестве и составе. Правда, можно заметить, что наряду с установленными Соборным Уложением пошлинами также существовал сбор «на нужные расходы», который собирался в случае, если канцелярия учреждения нуждалась в пополнении канцелярских товаров, бумаги, дров и иных необходимых вещей.⁶

Показатели взыскания судебных пошлин лучше просматриваются по приходным книгам административных учреждений дистриктов. Так, например, «Книга приходная Арамилской земской канторы по судным и крепостным делам 1734 году генваря с 1» дает гораздо больше сведений о частоте и размерах взимаемых с населения сборов.⁷ Книга начинается записью об оставшихся от 1733 г. пошлин по судным и крепостным делам. Их на начало года насчитывалось 6 рублей 75 с половиной копеек.

⁵ Там же. Д. 313. Л. 20б.

⁶ Там же. Д. 312. Л. 35.

⁷ Там же. Д. 495.

Последующие записи представляют собой перечень случаев, за которые были выплачены пошлины. Обращает на себя внимание, что по одному делу в книге могло быть несколько отметок. Наряду с собственно судными собирались пошлины за составление поручных записей (10 копеек с человека), а также приводные пошлины (13 копеек с человека), сборы за регистрацию явочного челобитья (4 копейки). В книгу попали не только пошлины с собственно судных и крепостных дел, но и налоги, взимавшиеся за составление пропускных писем. Они могли браться как с целью разрешения судебных конфликтов (например, поиска пропавших лошадей), так и для обычного отхода на заработки.⁸

Помесячный анализ приходной книги Арамильской земской конторы показывает, что судебные пошлины поступали в казну неравномерно. Максимальный доход был получен в сентябре, составив 5 рублей 57 копеек. Минимальный — 48 копеек — в июне 1734 г. Наибольшее число дел (10) было зарегистрировано в августе, тогда как наименьшее количество приходится на январь, февраль и апрель (2-3 записи). Изучение соотношения количества записей пошлин по судебным делам и суммы, уплаченной по ним, показывает, что во многих случаях это были пошлины, взятые по явочным челобитным (4 копейки). Лишь незначительная часть налогов превышала 20 копеек, которые, как правило, брались за приводы, мировые, поручные, а также иные судебные издержки.

Изучение книги может привести к ошибочным выводам, что все судебные сборы собирались с большой долей регулярности, без особых проблем. Такую иллюзию могут разрушить как более тщательный анализ, так и сведения из Кунгурского уезда, где в суд неоднократно поступали просьбы завершить дело ввиду финансовой несостоятельности.

Библиографический список

1. Кавелин К. Д. Гражданское право. История русского судостроительства. М., 2018.

⁸ Там же. Д. 24. Л. 2, 20б., 3 и др.

Elena V. Borodina

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and
Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: sosnovi-bor@yandex.ru

**“I cannot go to court nowadays” economical aspects
of judicial proceedings in the Russian Empire,
the second quarter of the 18th century**

The paper is devoted to the insufficiently studied problem of the solvency of judicial proceedings participants in Russia of the second quarter of the 18th century. The author analyzed documental primary sources, which illustrate the activity of local authorities in Kungur uyezd and districts of the Middle Urals. It is concluded that court fees was affordable not to all residents of the country.

Keywords: *Russian Empire, judicial system, trial, Law Code of 1649*

Борщик Наталья Дмитриевна

д.и.н., профессор кафедры документоведения и архивоведения,
Таврическая академия, Крымский федеральный университет
им. В. И. Вернадского (Россия, Симферополь)

E-mail: arktur4@rambler.ru

**Создание и деятельность российских
таможенных органов в Крыму
(конец XVIII — начало XIX в.)¹**

УДК 93/94 (47)

Сделана попытка исследовать механизм создания, реорганизации и функционирования крымских таможенных органов на начальном этапе вхождения полуострова в состав Российской империи (1783–1800-е гг.), в том числе состояния нормативно-правовой базы, материально-технического и финансового обеспечения крымских таможен. В год пятилетия событий Крымской весны (2014) уместно провести некую историческую параллель между событиями двухсотлетней давности и настоящим временем.

Ключевые слова: *Российская Империя, XVIII–XIX вв., Крымский полуостров, таможенные органы*

Изучение различных аспектов истории таможенного дела России принадлежит к числу приоритетных задач, стоящих перед

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-00480.